

УДК: 341.1 ГРНТИ: 10.87.17

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ В РОССИИ

М. П. Самойлова, Е. А. Лобанова

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
Россия, 603155 г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а

✉ Самойлова Мария Павловна – mp.samoilova@gmail.com

В статье исследуется проблема правового регулирования деятельности институтов Конфуция на территории Российской Федерации. Развеяненная по всему миру сеть институтов Конфуция, как культурно-языковых образовательных центров, является инструментом проведения политики «мягкой силы». Через систему институтов Конфуция китайская сторона стремится готовить кадры для обслуживания российско-китайских отношений, разделяющие именно китайскую оценку ситуации, которая не всегда совпадает с российскими политическими и экономическими интересами. Кроме того, на настоящий момент не существует никакой нормативно-правовой базы, которая могла бы решить проблему контроля над качеством образования в институтах Конфуция и непосредственно их функционирования. Каждый новый институт Конфуция на территории Российской Федерации учреждается только договором между российским и китайским вузом при участии государственного китайского агентства Ханьбань, поэтому некоторые действия институтов Конфуция могут противоречить российской системе управления образования. Таким образом на основании изученных данных можно утверждать, что деятельность институтов Конфуция должна находиться под контролем Совета по деятельности Конфуцианских институтов, представляющий собой межведомственный орган.

Ключевые слова: Институт Конфуция, правовое регулирование, мягкая сила, китайский язык, соглашение, Ханьбань, культура, деятельность.

LEGAL REGULATION OF ACTIVITY OF CONFUCIUS INSTITUTIONS IN RUSSIA

M. P. Samoilova, E. A. Lobanova

Linguistics University of Nizhny Novgorod
31a Minin St., 603155 Nizhny Novgorod, Russia

✉ Samoilova Maria – mp.samoilova@gmail.com

The article examines the problem of the law regulation of Confucius institutes working in the territory of the Russian Federation. The network of Confucius institutes, which are widely spread all over the world, as cultural and language educational centers, is an instrument for pursuing a policy of "soft power". Through a system of Confucius institutes, the Chinese side wants to train staff for maintenance of Russian-Chinese relations, who share the Chinese assessment of the situation, which does not always coincide with Russian political and economic interests. In addition, at the moment there is no regulatory framework that would solve the problem of controlling the quality of education in the Confucius institutes and their functioning. Each new Confucius Institute on the territory of the Russian Federation shall be established only by agreement between the Russian and the Chinese University with the participation of the Chinese Agency Hanban, so some of the Confucius institutes may be contrary to the Russian system of education management. Thus, on the basis of the studied data, it can be said that the working of the Confucius institutes should be under control of the Council on the working of Confucian institutions representing the interagency agency.

Keywords: Confucius Institute, law regulation, soft power, the Chinese language, the agreement, Hanban, culture, activities.

На мировой арене Китай сегодня является мощным влиятельным государством, которое распространяет международные экономические связи во все уголки земного шара: как в развитые регионы, так и в менее прогрессивные, перспективные регионы. Однако львиная доля внешнеполитической стратегии Китая является политикой «мягкой силы», с помощью которой КНР (Китайская Народная Республика) добивается желаемых результатов не слишком заметно, без агрессии или подавления. Американский политолог Джозеф Най, изобретший данный термин, говорил, что язык и культура страны – это «мягкая сила», которая играет ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую, или косвенно, на мировую политику и деловые связи [1].

С резким развитием Китая в последние десятилетия и усилением его влияния на международной арене китайские руководители ставят на повестку дня вопрос о «мягкой силе» страны. Отмечается, что IV Пленум ЦК КПК (Центральный комитет коммунистической партии Китая) 16-го созыва (сентябрь 2004 года) поставил задачу проекции китайской культу-

туры вовне: «Укреплять комплексную силу культуры Китая. Продвигать китайскую культуру, еще лучше выходить в мир, повышать ее международное влияние». Отмечалось упоминание термина «мягкая сила» в докладе ЦК 17-го съезда КПК [2]. Для реализации политики «мягкой силы» с 2002 года Китай начал создавать за рубежом центры по продвижению китайского языка и культуры, с 2004 года получивших название Институтов Конфуция. В России первый Институт Конфуция появился в 2007 г [3, с. 46-64].

В последние несколько лет идет активное продвижение русского языка и культуры в Китае, и китайского языка и культуры на территории РФ. В 2003 году было подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации» [4, с. 67]. Стороны поощряют повышение качества преподавания русского языка в Китае и китайского языка в России и увеличению числа изучающих эти языки, учитывая при этом пожелания родителей,

школьников и студентов. Данное Соглашение отвечает целям дальнейшего повышения важности изучения китайского языка в России и русского языка в Китае. Данное соглашение является важным межгосударственным документом, который регламентирует обучение китайскому и русскому языку на современном этапе, а также придает новый импульс изучению русского языка в Китае. Вместе с тем, на восьмом заседании Российской-Китайской подкомиссии в Пекине, состоявшейся в 2008 г. по сотрудничеству в области образования было зафиксировано совместное решение, придерживаться принципа равенства при открытии Институтов Конфуция в РФ (Российская федерация) и Центров русского языка в КНР. Ведь на тот момент оно не выполнялось (5 Центров русского языка в Китае и 15 Институтов Конфуция в России) [4, с. 67].

На данный момент на территории России функционируют 20 Институтов Конфуция. Управление системой конфуцианских институтов находится в ведение государственной организацией Ханьбань. Это китайское государственное агентство по преподаванию китайского как иностранного, которое было основано в 1987 г. В Ханьбань входят официальные представители 12-ти департаментов Госсовета КНР. В России в настоящий момент не существует никакой нормативно-правовой базы, касающейся создания и функционирования институтов Конфуция. Несмотря на то, что министерство образования и науки РФ согласилось оказывать в целом поддержку сети конфуцианских институтов, никаких соответствующих договоров с китайской стороной не существует [5, с. 27-31].

В настоящее время существует практика, по которой российский вуз, желающий открыть в своих стенах институт Конфуция, должен заключить договор с одним из китайских вузов, который будет выступать его партнером. Договор российского вуза с китайским вузом об открытии института Конфуция утверждается государственным агентством Ханьбань после экспертной оценки заявки российского университета. С российской же стороны никакого официального одобрения на открытия иностранного образовательного учреждения от министерства науки и образования или от агентства по образованию не требуется. Первичное финансирование для российских Институтов Конфуция выделяется Ханьбань. Он же начисляет зарплату китайским преподавателям.

Во время переговоров об открытии института Конфуция в России китайская сторона обычно запрашивает подробные сведения о структуре вуза, а также о гуманитарных и естественнонаучных дисциплинах, преподаваемых в вузе. Вся подготовленная российским вузом информация через посольство КНР в России передается в Ханьбань. В случае если после проведенной экспертизы Ханьбань соглашается на открытие еще одного института Конфуция в России, его руководство приглашаются в Россию для официального подписания документов.

Таким образом институты Конфуция на территории Российской Федерации учреждаются договором между российским и китайским вузом при участии государственного агентства Ханьбань. В результате, институт Конфуция учреждается как структурное подразделение университета (как, например, кафедра или научный центр). Таким образом, никакого нового юридического лица не возникает, соответственно не требуется регистрация института Конфуция и постановки его на государственный учет. Институт Конфуция не является юридическими лицом. По стандартному соглашению, китайская сторона гарантирует командирование в Россию нескольких преподавателей китайского языка, а также выделение финансирования для функционирования и развития института Кон-

фуция (обычно, после подписания договора российскому вузу передается 100 тыс. дол США (Соединенные штаты Америки)). Со своей стороны, российский вуз берет на себя выделение помещения (обычно большой аудитории для преподавания и административного помещения), а также его оборудование. Китайская сторона обеспечивает российский институт Конфуция наглядными пособиями, учебной литературой, аудио-видеоматериалами, поставляемыми через китайский вуз-партнер, все финансирование берет на себя Ханьбань. Набор слушателей на курсы осуществляется российской стороной. В большинстве случаев со студентов или слушателей взимается оплата за курсы китайского языка. Финансирование деятельности института Конфуция ведется из внебюджетных средств, заработанных на курсах преподавания китайского языка и культуры, а также из средств, выделенных китайской стороной [5, с. 27-31].

Нормативные договоры, которые рассылаются от имени китайской стороны для создания институтов Конфуция в России, в ряде случаев нарушают паритетный принцип сотрудничества в области образования между РФ и КНР, закрепленный в двусторонних и многосторонних соглашений. Например, соглашение между правительствами РФ и КНР о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях 1995 г [6, с. 92], соглашение между правительствами РФ и КНР об изучении русского языка в КНР и китайского языка в РФ 2005 г [4, с. 67], соглашение между правительствами государствами-членами ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) о сотрудничестве в области образования 2006 г. [6, с. 89] и др. Благодаря внедрению институтов Конфуция непосредственно в структуры российских вузов китайская сторона имеет возможность не получать лицензии и аккредитации на образовательную деятельность от официальных российских государственных органов.

Через систему институтов Конфуция китайская сторона стремиться готовить кадры для обслуживания российско-китайских отношений, разделяющие именно китайскую оценку ситуации, которая не всегда совпадает с российскими политическими и экономическими интересами [7, с. 154-163].

В настоящий момент в российском законодательстве отсутствует четко прописанная норма по созданию институтов Конфуция или аналогичных интегрированных учебных заведений совместно с зарубежными партнерами. Именно поэтому создание институтов Конфуция происходит исключительно на основе документов и процедуры, предложенных китайской стороной.

В большинстве случаев китайская сторона требует создавать органы управления конфуцианскими институтами, не соответствующие системе управления российским образованием, пытается возглавить эти институты на территории России без разрешений на работу и т.д. В то время как большинство иностранных языковых центров являются в Российской Федерации структурами, утвержденными межправительственными и межведомственными договорами (Британский совет, Французский Альянс, Институт Гете и т.д.), китайская сторона действует в обход государственных структур.

Деятельность Конфуцианских институтов должна проходить под строгим контролем экспертов образовательного сообщества России, стоящего вне структур этих институтов. В частности, целесообразно создать Совет по деятельности Конфуцианских институтов, представляющий собой межведомственный орган, куда могут войти представители Министерства Науки и Образования, Академии Наук РФ (в частности, Института Дальнего востока РАН. Института Востоковедения

РАН), аналитических центров по работе с Китаем и т.д. Подобная структура могла бы контролировать и направлять образовательную деятельность институтов Конфуция в традиционное русло российского китаеведения, отвечающего в первую очередь интересам и задачам Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загребнов Е. *Триста лет китайского языка в России* // Жэнъминь жибао. URL: <http://russian.people.com.cn/31517/6969230>.
2. *Китайские эмигранты и этнические китайцы за рубежом и китайскоязычные СМИ уделяют пристальное внимание созыву 17-го съезда КПК* // Жэнъминь Жибао. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6285496>.
3. Бельченко А.С. *Деятельность Институтов Конфуция* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. **2010**. №1, С. 46-64.
4. *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации* // Бюллетень международных договоров. **2006**. №3. С. 67.
5. Леконцева К.В. *Институты Конфуция, как инструмент «гибкой власти» Китая* // Вестник Забайкальского государственного университета. **2010**. №7. С. 27-31.
6. *Международные соглашения по признанию документов об образовании*. М.: Департамент международного сотрудничества в образовании и науке Минобрнауки России, **2009**. 102 с.
7. Расперова С.Ю. *Институты Конфуция как культурная стратегия Китая в пространстве Российско-китайского взаимодействия в сфере образования* // Вестник Московского государственного лингвистического университета. **2013**. №22(682). С. 154-163.

Поступила в редакцию 15.04.2017